

6. Дипломатический словарь. Том II / Глав. ред. А. А. Громыко и др. Изд. 4-е. М.: Наука, 1985. С. 129.
7. Виноградов В. Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М.: Наука, 1985. С. 229.
8. Дипломатический словарь. С. 129.
9. Виноградов В. Н. Россия и объединение Румынских княжеств. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 77.
10. Дебидур А. Дипломатическая история Европы 1814-1878. Т. II. Ростов-н/Д: Феникс, 1995. С. 70 -71.
11. Тарле Е.В. Сочинения. Т. VIII. М: АН СССР, 1959. С. 13.
12. См. Выскочков Л. В. Николай I. СПб: Молодая гвардия, 2006.
13. Persigny. Mémoires du duc de Persigny. P: Plon, 1896. P. 205.
14. Мартенс Ф. Ф. Сборник трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами. Т. XII. СПб, 1898. С. 244 - 245. 2006.
15. Виноградов В. Н. Николай I в «Крымской ловушке» // Новая и Новейшая история. №4. 1992. С. 30.

С. В. Виватенко

О влиянии верховной исполнительной власти на разработку и проведение французского наступления при Шмен де Дам 1917 г.

К началу 1916 г. во французской политической элите появляются осознание идеи, того, что она должна более активно вмешиваться в дела на фронте. И что этот шаг укрепит вооруженные силы и приведет к долгожданной победе. Главным апологетом этой идеи становится президент Франции Р. Пуанкаре. Первым шагом в этом направлении становится смена главнокомандующего. Воспользовавшись неудачей под Верденом, Пуанкаре заставил непокладистого Ж. Жоффра уйти с поста главнокомандующего. 2 декабря 1916 г. Р. Пуанкаре вручил Ж. Жоффру маршальские регалии и принял его отставку. В вопросе назначения нового главнокомандующего различные политические

силы пытались лоббировать своих кандидатов: радикалы - Серайя, правые Кастельно, Клемансо, Манжена. Гран Кю Же выступала за Петэна Но победило мнение президента, желавшего видеть на этом посту героя верденского сражения генерала Робера-Жоржа Нивеля. Поддержка президентом именно генерала Р.-Ж. Нивеля была неслучайна. Полевой командир, он сделал карьеру не в штабах и Ставке, а на линии фронта; из-за этого у него не было в Ставке своей команды, не было у него и времени для приобретения солидной поддержки в политических кругах. Новый главнокомандующий разделял мнение Р. Пуанкаре, что на фронте нужно начать проводить активные действия. Вступив в должность, Р.-Ж. Нивель сразу начал готовить крупное наступление на 80-километровом участке фронта в районе Суассона. Оно было запланировано так, чтобы прорвать многокилометровые немецкие оборонительные порядки. Но революция в России, неожиданное, отступление знавших о французских планах немцев на линию Гинденбурга и ожидаемое вступление в войну США склоняли главнокомандующего к мысли о необходимости отложить наступление. Генерал был в этом намерении не одинок, к этому решению присоединялись и многие французские политики. Но только не Р. Пуанкаре, который надеялся перехватить стратегическую инициативу на Западном фронте, а возможно и покончить с войной. Как вспоминает полковник Эрбийон, Р. Пуанкаре встретил известие о намерении главнокомандующего перенести начало наступления в штыки. Президент повторял: "Только бы немцы не перешли в наступление первыми. Это было бы катастрофой. Когда мы будем готовы предпринять наступление? Чем больше мы выжидаем, тем больше шансов проиграть" /1/. Вскоре президент предложил созвать специальное заседание военного совета. Цель этого решения Р. Пуанкаре состояла в том, чтобы заставить французского главнокомандующего не откладывать наступление. Узнав, что многие генералы из Ставки по карьерным соображениям не согласны с Р.-Ж. Нивелем, он решил на этом сыграть. Сам президент необходимость созыва этого заседания объяснял так: "Я являюсь

инициатором этого заседания, поскольку считаю необходимым положить конец закулисным интригам, кампаниям одних людей и подозрению других. Генерал Нивель объяснит причины и план акции: если у генералов есть замечания, они сделают их перед ним (то есть генералом Нивелем. - С. В.) и перед нами, неся за это ответственность. Как только решение будет принято, не возникнет вопросов о его изменении. Это заседание имеет одну цель: дать генералу Нивелю возможность объясниться и уверить его в доверии правительства" /2/.

А на самом заседании, как вспоминал присутствовавший на нем А. Рибо, Р. Пуанкаре вел себя некорректно. В начале заседания он просил генералов высказаться о плане главнокомандующего. Он сам задавал много вопросов Нивелю. Несколько участников, выслушав мнение президента, также начали открыто критиковать главного французского военачальника. Неискушенный в политических баталиях и интригах генерал заявил о своей отставке. Р. Пуанкаре, А. Рибо и П. Пенлеве пришлось потратить немало усилий, чтобы Р.-Ж. Нивель взял свое заявление обратно /3/. Усилия президента оказались не напрасными. Совет убедил главнокомандующего наступать.

Если бы наступление, на котором настаивал Р. Пуанкаре было успешным, президент получил бы немало политических дивидендов. Но потеряв на Шмён де Дам несколько десятков тысяч человек, французы немецкую линию Гинденбурга не прорвали. Генерал Нивель отдал приказ остановить наступление. Узнав об этом, президент, видимо потерявший чувство реальности, несколько раз предлагал главнокомандующему прислушаться к советам некоторых генералов, которые требовали продолжить кровавые атаки /4/. Разгневанные очередной неудачей на фронте депутаты начали искать виновного. Вспомнив о заседании 6 апреля, они обвинили Р. Пуанкаре во вмешательстве в военные дела /5/. Депутаты организовали по этому поводу специальную комиссию, которая, однако, ничего противозаконного в действиях президента не обнаружила /6/. После провала апрельского наступления, Р.-Ж. Нивель был обречен. А. Рибо и П.

Пенлеве предложили заменить его Филиппом Петэном. Какой была реакция президента, определенно неизвестно, так как разные политики пишут об этом по-разному.

Согласно А. Рибо, Р. Пуанкаре с радостью согласился /7/, а как пишут полковник Эрбийон /8/ и сам президент /9/, он это-му противился. Какой бы ни была правда, 10 мая 1917 г. военный совет высказался за отставку Нивеля. Узнав об этом, генерал отказался подчиниться. Правительственные круги были вынуждены призвать на помощь в этой щекотливой ситуации авторитет президента. Как пишет об этом полковник Эрбийон, встретившись 15 мая с опальным генералом, Р. Пуанкаре уговорил его "тихо уйти" /10/.

Если подводить итоги деятельности президента на военной ниве, то можно сказать, что годы войны дали хозяину Елисейского дворца немало возможностей почувствовать свое участие в военных делах.

Его слова имели особый вес на переговорах между союзниками и в диспутах между Ставкой и кабинетом. Позиция президента приводила к неоднозначным результатам. Его авторитет, его умение привести к примирению Ставку и гражданские власти, отсутствие боязни брать на себя ответственность в решении многих сложных проблем имели большое значение. Но когда в тех или иных вопросах верх брали амбициозность, тщеславие, его позиция мешала принятию разумных решений и в конечном счете приводила к чувствительным неудачам, как это было при планировании и осуществлении французской наступательной операции в районе Шмён де Дам, весной 1917 г.

1. Herbillon J., Herbillon P. Du général en chef ou gouvernement. P., 1930. Vol. 2. P. 46 - 47.
2. Herbillon J. Vol. V. P. 53.
3. Ribot A. Les lettres à mes amis. Souvenirs de ma politique. P., 1922. P. 189 - 190.
4. Herbillon J. Op. cit. Vol. II. P. 68 - 69.

5. Poincaré R. R. Poincaré. Au service de la France. Neuf années de Souvenirs. P. Plon. Dix volumes. Vol. IX. P. 154
6. Wright G. R. Poincaré and French presidency. N.Y., 1942. P. 203.
7. Ribot A. Lettres... P. 189.
8. Herbillon J. Op. cit. Vol. II. P. 84.
9. Poincaré R. Op. cit. Vol. IX. P. 135.
10. Herbillon J. Op. cit. Vol. II. P. 84.

IV. Источниковедение и историография.

В. И. Фокин

Международно-правовые акты как исторический источник.

Исследование истории Нового и Новейшего времени стран Западной Европы и Америки невозможно без обращения к корпусу международно-правовых документов. Такие источники относятся к компаративным (актовым) документам и представлены в виде международных договоров, имеющих определенный правовой статус, разнообразные формы и различный характер, играющие разную роль в системе международных отношений. Эти особенности зависят от обстоятельств, вызванных историческими, географическими социально-политическими культурно-религиозными и иными условиями. Специалисты-гуманитарии изучают исторические источники, находя в них неисчерпаемые ресурсы новой информации о человечестве, его творческих возможностях и различных способах запечатлеть свой опыт, выразить свой внутренний мир в материальных образах.

В традиционной исторической науке методы источниковедения обычно рассматривались применительно к истории отдельной страны. Страноведческий подход ориентирует исследователя на обзор основных источников по истории страны. Это необходимо, но сегодня изучать отдельную эпоху или отдельный регион, страну возможно лишь в более широком контексте по мере углубления и расширения процессов, которые называют глобализацией. На фоне быстроменяющихся форм прогресса становится очевидным, что возникновение источников имеет свою логику, многие виды источников появляются (а иногда и исчезают) закономерно, выражая некоторые повторяющиеся, поддающиеся сравнению политические и культурно-